Детские самоубийства – это не желание свести счеты с жизнью, а крик о помощи

В начале февраля 2017 года в прокуратуре Камчатского края под председательством прокурора края Анатолия Князева состоялось заседание круглого стола, на котором обсуждались проблемы обеспечения безопасности несовершеннолетних в киберпространстве. В работе круглого стола приняли участие представители прокуратуры, УМВД, Следственного комитета, региональных министерств здравоохранения, образования и науки, управлений Роспотребнадзора и Роскомнадзора, Уполномоченный по защите прав ребенка в Камчатском крае Виктор Тюменцев, а также специалисты Камчатского психоневрологического диспансера. Поводом для обсуждения стала печальная статистика роста в Российской Федерации количества суицидов несовершеннолетних и активное распространение сведени о вовлечении детей в так называемые «группы и игры смерти».

По информации УМВД края, на Камчатке уже выявлено 50 подростков – участников вышеназванных групп, но фактически их может быть и больше. Со многими из них при согласии родителей уже работают психологи.

Мы не могли обойти вниманием нелегкую тему, несмотря на множественные споры по поводу того, нужно ли распространять информацию об этом или наоборот промолчать, чтобы она не коснулась тех, кто еще ничего не знает. Речь идет о подростковых «группах смерти». К счастью, Камчатку пока миновали подобные трагедии. Но еще ничего не закончено, и в социальных сетях продолжает свой поиск заблудившихся в этой жизни очередной «куратор». Возможно, прямо сейчас, в эту минуту, кто-то из детей думает о последнем дне своей жизни. Потому что еще существуют те, кто хладнокровно, со знанием психологии, внушает девочкам, что они «толстые», а ребятам, что они – «лузеры» для этого мира. Обычно травля происходит очень быстро. Ребенок выложил фотографию, и в течение трех буквально минут ему могут накидать столько ужасных комментариев, что он может получить психологическую травму, и он даже не будет

думать о том, что надо кому-то жаловаться. То есть дело уже сделано. Но вот есть иной мир, и вот там они – «избранные».

Теперь абсолютно точно известно, что с детьми работают взрослые люди, подталкивая их к последней черте, используя любимую ими лексику и культуру.

Дети сутками засиживаются в сети. В закрытых группах «ВКонтакте» читают строки из песни одной популярной молодежной музыкальной группы: «Там в этом небе такие звезды, я предлагаю не ждать утра. Нам, долбанутым, дорога в космос, вы оставайтесь, а нам пора…». Ищут ответы на вопрос: «сколько унылых – будней ты готов еще так просуществовать?», разглядывая картинки: рельсы, надвигающийся поезд с надписью «этот мир не для нас», и фото: дети на крышах с надписью «мы дети мертвого поколения»…

И делают последний шаг…

И самое главное: родители уже погибших ребят никогда не замечали никаких изменений в их поведении.

Об этой опасности уже много говорили и писали, но мы повторим еще раз: об этом ДОЛЖНЫ знать все родители, чтобы успеть отвести своих детей от края… Чтобы не услышать трагических слов: «Ваш ребенок мертв».

Вы можете быть очень даже все понимающим родителем, но когда ваш ребенок каждый день выполняет странные задания, о которых вы и не подозреваете, он не расскажет вам о том, что происходит: ему это строго настрого запретили. Это одно из условий в закрытых группах. А еще запретили не отмечаться в группе на протяжении 48 часов – под страхом изгнания. Почему? Да потому что через 48 часов пройдет временное «помутнение» рассудка под влиянием внушения, и человек станет восприимчив к другой информации, у него может включиться критический разум. Это – методы сект.

Ученые установили, что интернет и компьютерные игры усиливают одни нейронные цепи

и ослабляют другие, поэтому вызывают психологическую зависимость, поскольку развитые участки мозга требуют функциональной загруженности. Американский профессор психиатрии из Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе Гэри Смолл, опираясь на экспериментальные данные, утверждает, что «пяти часов в интернете было достаточно, чтобы перепрограммировать мозг».

А подростки всегда слишком эмоциональны. И подвергшиеся психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего.

Конечно, тема подросткового суицида всегда стояла остро. У подростков тысяча своих проблем: они сами себе не нравятся, и все, что угодно, даже обычная ссора с родителями или с учителем может спровоцировать суицид. Не говоря уже о личных драмах, неразделенной любви, непризнании ровесников. Но если есть эмоциональный контакт хотя бы с одним значимым взрослым дома – все переживется.

К сожалению, взрослые частенько считают переживания подростков незначительными («да что ты понимаешь», «да какие твои годы» и т.д.). И это вынуждает детей искать понимание на стороне. Если кто-то, обладающий авторитетом для ребенка (не важно, по какой причине), каким-то образом покажет, что ему небезразличны проблемы подростка, то он точно сможет распорядиться доверием ребенка по своему усмотрению.

Сегодня у детей нет ни комсомола, ни пионерии, ни сбора металлолома или бумаги. Исчезли и субкультуры: хиппи, панки, рокеры, металлисты, эмо и т.п. Ниша тут же заполнилась «группами». В «группах» же детей «отбирают», дают задания, что само по себе дает ребенку, помимо чувства единения с другими «отобранными», плюс еще и чувство избранности (меня выбрали!). Более того, об этом нельзя рассказывать взрослым, а это – еще один сильнейший способ контроля – общая тайна. И дети не понимают, что это – путь в никуда.

Арсенал злоумышленников велик. Маленьких девочек, желающих «стать феями», призывают в полночь произнести волшебные слова, включить газ на кухне, не зажигая его, после чего лечь спать. «…Пойдет волшебный газ. Пока ты будешь дышать им во сне, ты будешь становиться феей!» – обещает инструкция.

«Беги или умри» – еще одна из рискованных игр, захлестнувших в последнее время российских детей и подростков. Куда более сложна и опасна другая игра — так называемый «Синий кит». Вопреки названию, никакого отношения к морской стихии и животным она не имеет. У нее другой, куда более страшный смысл.

Иногда в течение нескольких месяцев «администраторы» показывают в Интернете место, где предстоит совершить самоубийство. Отправляют ссылки на соответствующую литературу и видео. В ходе оперативных действий удалось арестовать некоего гражданина, который встречал на вокзале столицы двух девочек-подростков, чтобы отвезти их на место самоубийства, обещая все это снять на видео и выложить в Сеть.

Почему с этим никто не борется? Борется Роскомнадзор. Организация закрывает группы с призывами к суициду тысячами. Но на месте одной закрытой тут же возникают другие.

И дети знакомятся с тем, как не «выпасть» из группы, когда ее закроют. Вот пишет Мирон Сетх (Он же (или она) Ева): «Далеко не расходимся, ребята, скоро заработает резерв, мы восстановим видеозаписи, которые уже были. Добавляйтесь в друзья. Все новости будут на стене моей страницы. Ссылка на резерв: (ссылка).

На сегодняшний день единственным арестованным администратором так называемой «группы смерти» стал 21-летний житель Московской области Филипп Будейкин (по прозвищу Филипп Лис). В ряде интервью он признал свою причастность к нескольким подростковым суицидам.

– Ты действительно подталкивал подростков к смерти?

– Да. Я действительно это делал. […] Они умирали счастливыми. Я дарил им то, чего у них не было в реальной жизни: тепло, понимание, связь.

На вопрос журналиста о том, с чего начались «группы смерти», Будейкин заявил, что «чистил общество» от людей, которые якобы не приносят никакой пользы.

Есть люди, а есть биомусор. Это те, кто не представляет никакой ценности для общества и несет или принесет обществу только вред. Я чистил наше общество от таких людей. Началось в 2013 году. Тогда я создал «F57». Просто создал, посмотреть, что будет. Позаливал туда шок-контента, это начало привлекать людей. В 2014 году ее забанили. Долго смеялся, когда видел, как все пытаются понять, что же значит «F57». Все просто. F – Филипп, мое имя. 57 – последние цифры моего тогдашнего номера. Идею обдумывал на протяжении пяти лет. Можно сказать, готовился. Я продумывал концепцию проекта, конкретные уровни и этапы. Нужно было отделить нормальных от биомусора.

Начинается игра. Нужно выполнять задания, рассказывать о себе, общаться. В ходе этого общения становится понятно, кто есть кто. Дальше я иду с человеком в скайп, погружаю его в транс и узнаю какие-то вещи из его жизни, после чего принимаю решение. В какой-то момент нужно подтолкнуть подростка к тому, чтобы он не спал ночью. Здоровый режим для ребенка: лечь спать в 21.00, встать в 8.00. Если режим нарушить, то и психика становится более доступной к воздействию.

Парень также рассказал о нескольких подростках, с которыми он общался.

Когда начинаешь крутиться в этой тематике, удивляешься тому, сколько людей являются сектантами. Я думал, их будет максимум человек пять. Был еще парень, студент технички. Из бедной неполной семьи, его избивала мать, а сам он в свободное время убивал бездомных собак. Так было лучше для всех, и для него в первую очередь.

[…] Если взглянуть на ситуацию сверху, а что я такого делал? Некоторым людям аргументировано объяснял, почему я думаю, что им лучше умереть, чем жить. Не больше. Они сами принимали решение, их никто не заставлял».

Вот так. Ни больше ни меньше. Он просто решал, кому жить, а кому – не стоит.

Сколько еще «администраторов» безнаказанно продолжают сою «работу», неизвестно.

Понятна только общая схема «работы администраторов». Поэтому нам всем нужно быть внимательнее к своим детям, чтобы не пропустить момент, когда уже никто не сможет помочь.

Сегодня «вербовщики смерти» стали проявлять себя в «Инстраграме» и в «Твиттере». После того, как ребенок вступает в игру, кураторы переводят детей в мессенджеры: WhatsApp, Viber и другие.

ЧТО ДЕЛАТЬ РОДИТЕЛЯМ?

– Если у родителей есть какие-то подозрения, что с ребенком что-то происходит, что он в опасности, лучше предпринять все возможные меры, чтобы уберечь его.

Поможет не только «родительский контроль» интернета, где следует:

– просмотреть все интернет-браузеры, доступные детям, переходы по ссылкам;

– все доступные страницы ребенка в соцсетях, выяснить, какой там контент (музыка, видео, фото, круг общения);

– взять под контроль сим-карты, которыми пользуется ребенок;

– наладить контакт с родителями тех детей, с кем ребенок общается,

не стоит стесняться обращаться к психологам или психиатрам. Часто родители избегают обращаться за подобной помощью, опасаясь психиатрического учета и «пятна на всю жизнь». Но, наверное, лучше выбрать жизнь, а не смерть ребенка.

Вряд ли вето на пользование компьютером, соцсетями и общение со сверстниками защитит вашего ребенка от нежелательных контактов. Ребенок не перейдет черту, если у него есть доверительные отношения с родителями. Нужно постараться их наладить – без этого ничего не получится. Нужно понимать: то, что дети шли на самоубийство – это не желание свести счеты с жизнью, а крик о помощи. И чем больше времени родители уделяют детям, тем меньше риск, что доверчивостью ребенка попытаются воспользоваться злоумышленники. Также стоит почаще напоминать детям, что дружелюбное обращение незнакомцев (в том числе и в сети) часто скрывает их истинные намерения.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ОБЫЧНЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ СОЦСЕТЕЙ УВИДЕЛ СТРАНИЧКУ С ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМИ ТЭГАМИ И СТИХАМИ?

Самый простой способ – обратиться в службу поддержки во «ВКонтакте». Там обязаны принять сигнал к рассмотрению и заблокировать аккаунт.

То же самое можно сделать через специальную форму обратной связи в Роскомнадзоре, связанную с блокировкой страниц в интернете.

Способ, направленный на то, чтобы ребенку помогли: сделать скриншоты страницы, скопировать ссылку. Позвонить в местное УВД, сообщить о своей находке. Сотрудник передаст информацию в специальные подразделения для дальнейшей работы.

PS. По словам вице-спикера Госдумы Ирины Яровой, законопроектом об уголовной

ответственности за склонение детей и подростков к суицидам, уже одобренным правительством и Верховным судом, предусматривается введение повышенной ответственности (до восьми лет лишения свободы) за доведение до самоубийства несовершеннолетних, введение уголовной ответственности (до шести лет) за склонение несовершеннолетних к суицидам.

Также проект предусматривает наказание за содействие суицидам, организацию деятельности, сопряженной с побуждением к совершению суицидов, и за организацию разного рода «игр», связанных с угрозой жизни.

«Сразу для всех смельчаков, которые до сих пор считали себя безнаказанными, могу сказать, что по совокупности преступления, которые они совершают, уровень ответственности может быть до 12 лет. Поэтому им стоит оценить, стоит ли продолжать эту опасную игру», – заявила Ирина Яровая на пресс-конференции 9 марта.

Доктор философских наук Виктор Нечипуренко, специалист по социологии молодежи и социологии Интернета: «Запретительными мерами от этих игр не убережешь, а вот знакомство с конкретными судьбами тех детей, кто погиб, может помочь. Наверное, нужно создавать сеть тех, кто сумел вовремя отрезветь, создавать их истории. В общем, нужно не запрещать, а найти способы удовлетворять потребности подростков в самоорганизации, развития каких-то значимых инициатив, создание условий (даже игровых), когда они могут увидеть свои возможности и получить признание».

Татьяна СТЕПАНОВА

По материалам российских СМИ